

Домработница и горничная. Часть 2.

Вивиан, как и все остальные, сидела на полу комнаты, где слуги обычно сидели, чтобы поесть. Волнение, которое накапливалось с прошлой ночи, лопнуло, как воздушный шар, в котором была вода. При отсутствии аппетита у нее была еда, которая давалась ей, с сложенными ногами, она ела в тишине, как и все остальные. Даже во время отсутствия герцога Леонарда в особняке, особняк всегда был тихим, так как экономка наблюдала за ними, как ястреб.

Съев кашу на своей тарелке, Вивиан не могла скрыть беспокойство, которое было вызвано. Она не винила в этом Леонарда, она никогда не винила его ни за что, потому что она считала, что это была ее вина, не спрашивая у него о его дне. Если бы она знала о его предыдущих планах, которые уже были намечены на этот день.

Тем не менее, после ее рассуждений, она не могла управлять ощущением того, что не важна для него.

Все эти годы Леонард был просто другом в глазах Вивиан. Хотя они были ближе, чем большинство нормальных людей были бы для хозяина и горничной, она не видела его в этом свете. Забвение, она не замечала его заботы до этого, и теперь, когда она знала о нем, она не могла не заметить ничего, кроме мелочей о нем. Качая головой к себе за то, что она так глубоко размышляла о чем-то настолько банальном, что съела свою еду, не подозревая о том, что две служанки, которые искали ее путь, путали взгляды друг на друга.

Когда Джен вышла из комнаты, один из них спросил,

"С тобой все в порядке, Вивиан?"

"А?" Вивиан, которая смотрела на пол, отломила взгляд, чтобы увидеть, как горничные смотрят на нее с тревогой, "Что?"

"Выглядело так, как будто вы шепчетесь, как обычно. Знаешь, как говорят о людях, которые разговаривают с самим собой", - сказала Хана рядом с горничной, которая только что спросила ее, - "Они называют их сумасшедшими".

"Люди, которые смотрят в нос, называются не лезь не в свое дело, прежде чем упасть", Вивиан ответила мгновенно. Уже не в хорошем настроении, она не сдерживала свои слова, которые только взъерошили другую горничную, которая прошла комментарий.

"Мы просто указывали на то, что люди скажут из опасений", - придушила Хану, опуская руку к тарелке.

"И я делал то же самое", - ответила Вивиан, не глядя вверх и продолжая есть. Этого было достаточно, чтобы разозлить Хану. Их голосов было вполне достаточно, чтобы никто не

услышал из комнаты, особенно когда экономка могла заскочить в комнату, но это привлекло внимание окружающих, которые сидели рядом с ними.

Это был не первый раз, когда между двумя девушками был раскол в разговоре. Вивиан, которую все это время приютили Марфа и Пол, некому было защищать ее не потому, что она ввязывалась в ненужные драки, а потому что были служанки, которые завидовали этой девушке. Девы своего возраста, которые пришли позже, чтобы работать на Кармайкла не понимал, почему девушка получила дополнительное внимание от своего красивого хозяина, когда они были намного лучше, чем Вивиан.

Были случаи, когда они приходили, чтобы увидеть любовь герцога к ней. Ревность была очевидной привязанностью, которую мало кто из горничных разделял против Вивиан.

"Ты думаешь..." Хана была отрезана от моей Марии, которая смотрела на обеих девочек.

"Мы должны продолжить ужин, прежде чем он вернется", - робкая горничная оглянулась туда-сюда, прежде чем увидеть дверь кухни.

"Нет, она должна это услышать. Вместо того, чтобы быть благодарной, она груба, - сказала Хана, не отступая, - просто потому, что ты домашнее животное, это не значит, что ты лучше нас. И не только это, но и то, что она обманывает людей. Думаешь, другие не замечают, как ты блуждаешь вокруг хозяина, как какая-то надоедливая муха. Или я должен сказать, что есть некоторые из нас, кто думает, что вы причастны к смерти."

"Хана стоп!" Мэри пыталась вмешаться.

"Это правда, ты сам сказал это, - услышав лицо этой Марии стало ярко-красным с смущением, - Разве ты не сказал, что видел, как она ходила на цыпочках к хозяину и другим в ту ночь? Что если это была не еда, а что-то другое?"

"Почему бы тебе не попробовать доказать это тогда?" Вивиан мертвецпан смотрела вверх с пустой тарелки, которую она только что опорожнила: "Нужно иметь доказательства перед обвинением, которое является необоснованным и, возможно, если бы вы сосредоточились на своей работе, чем в другом деле, вы бы лучше в том, что вы делаете."

Мовари, другая горничная, которая сидела на другом конце комнаты, не могла не улыбаться словам Вивиан, так как это задело нервы рыжей девушки по имени Хана, которая выглядела злобно.

Хана открыла рот, но Вивиан перебила ее: "Большинство из нас до сих пор скорбят о людях, которых мы потеряли, которые были нам дороги. Я не думаю, что у вас есть право спрашивать, где моя преданность, и мне не нужно отвечать на ваши вопросы, а не тому, кто пробыл здесь в особняке всего год."

"Ты говоришь так из-за своей милости с хозяином. Только потому, что он тебя сейчас любит, не думай, что он всегда будет продолжать это делать. Однажды он заменит тебя, как и все остальные, - насмеялась над ней Хана, - Куда ты идешь?" - спросила она, чтобы Вивиан встала.

"Для кого-то бесхребетного, кто ждет, когда экономка выйдет из комнаты, мне больше нечего сказать", - сказала Вивиан, которая носила пустую тарелку, в то время как Хана должна была сказать больше, что она игнорировала открыто, хотя были некоторые вещи, которые беспокоили ее и которых она не показывала на своем лице. Очистив посуду, она вышла из кухни, чтобы увидеть домработницу, которая стояла прямо за стеной рядом с дверью, прижав руки к груди.

Ее шаги остановились.

"Я не буду извиняться за то, что я сказал, - должна была знать она, что экономка была бы там, чтобы слушать каждое слово, сказанное слугами. Это было строгое правило не говорить о вещах, которые не имели никакого отношения к работе, существовала рабочая этика, которой следовало следовать, и она знала, что и она, и Хана плохо себя вели.

"Ян, который прислонился к стене, столкнулся лицом к лицу с ней: "Мастер Леонард - хороший человек, но это не значит, что он одинаков для всех". Если бы вы работали на другую чистокровную семью, они бы не упустили из виду, даже если бы это было что-то связанное с владельцем дома", - не говоря уже о том, что он вышел на кухню.

Вивиан обычно держалась подальше от трудных горничных, с которыми она работала, слуг, которые ничего не могли предложить, но плохо говорить о других. Это то, что она выбрала, когда Леонард учил ее, когда была маленькой. Когда они оба были молоды, Леонард сформировал ее, говоря ей, что было правильно и неправильно, что маленькая Вивиан закрыла глаза, чтобы верить в его слова. Это были отношения, которые они построили вместе, такие, которые имели слепую веру в доверие; эмоции, которые были сложным образом сплетены.

Ночью она тяжело вздохнула, когда леглась спать. Леонард не вернулся домой, и она сомневалась, что он вернется в ту ночь, но он вернулся.

К тому времени, когда Леонард вернулся в особняк, была полночь, он считал слуг, убедившись, что они все находятся в особняке, особенно если вдвойне убедиться, когда дело доходило до одной служанки, но он не остановился на этом.

Вечеринка для вампиров в особняке Руфуса продолжалась до тех пор, пока он не покинул это место, чтобы вернуться в свой особняк. Его ноги приняли его собственный разум, когда он шел по пустым темным коридорам особняка. Опять начался дождь, в небе раздался шум грома, который время от времени заполнял пустые коридоры.

Пройдя через двери, он остановился перед ее комнатой. Осторожно, без лишнего звука, повернув ручку и открыв дверь, девушка увидела спящую в постели девушку. Он закрыл за собой дверь. Обычно, он бы ушел, почувствовав ее присутствие перед ее комнатой, но алкоголь,

который он употреблял, все еще гудил в его теле и необходимость увидеть ее, стала желанием по пути обратно в особняк.

Она свернулась на кровати в покрывала, прижавшись к подушке одной стороны лица. Кровать была меньше среднего размера, но достаточно просторная, но ее тело переместилось в дальний угол, а спина прикоснулась к стене.

С неба ударило светом, а затем раздался гром. Он вспомнил время, когда она только приехала жить в особняк Кармайкла, чтобы понять, как она боялась грома, так как дождь Бонелейк всегда был суровым и продолжительным. Она всегда таскала с собой прикрытие, прежде чем войти в стеклянную комнату, где он проводил время в детстве.

Она, наконец, привыкла к этому, думал Леонард к себе, когда он поднял руку, чтобы расчесывать блондинку кусок волос, который был на ее лице.

Ложась на кровать, когда снова разразился гром, он пришел лечь на кровать лицом к лицу с Вивиан, когда она крепко спала.

<http://tl.rulate.ru/book/20252/639571>